

Главное в шашлыках – это друзья и вино.

Теперь не хватало последнего.

Е Цзинсин вынес из дома только что вскипячённую воду и под удивлёнными взглядами присутствующих достал множество листочков мяты. Он положил по пять-шесть листочков в каждую чашку, залил их горячей водой, и вскоре от чашек потянулся лёгкий винный аромат.

- Что это у тебя за мята? – удивились все, кроме Сяо Саня.

Е Цзинсин не знал, как объяснить, и, подбирая слова, сказал:

- У моей мяты много разных вкусов. Этот – винный, из него получается вино.

После того как он в прошлый раз напоил Сяо Саня, Е Цзинсин попробовал заваривать винную кошачью мяту водой. Он обнаружил, что вкус хоть и стал слабее, но не испортился: сладкий, некрепкий, очень освежающий. Лучше всего получалось при заваривании кипятком.

Позже он заварил ещё одну чашку для Сяо Саня. Тот больше не опьянел, только немного покраснел. У этого трёхцветного кота была слишком слабая устойчивость к алкоголю, но он был жаден до вкусного, ничего не поделаешь.

Сяо Хэ с помощью духовной силы охладила горячее мятное вино, взяла одну чашку, отпила глоток и похвалила:

- Неплохой вкус. Похоже, от твоей мяты много пользы. Если кто-нибудь ещё раз назовёт тебя бесполезным, я первая буду против.

Е Цзинсин не удержался от смеха.

А-Ли тоже попробовала и посмотрела на своего мятного духа.

- Инь Дань, почему у тебя только один вкус?

- Найди себе другого духа кошачьей мяты, может, у него будет другой вкус, – Инь Дань тоже взял чашку мятного вина и попробовал. Он хотел было придраться, но вкус и впрямь оказался неплохим, так что он признал: – Вполне сносно.

Это было последнее, что оставалось от его гордости духа кошачьей мяты.

А-Ли бросилась к нему, допила вино из его чашки и вздохнула:

- Как кисло.

Инь Дань щелкнул её по лбу.

Все не удержались от смеха.

- Ми, - Шэнь Цияо поскрёб лапкой одежду Е Цзинсина.

Он тоже хотел выпить.

Е Цзинсин придержал его беспокойную лапку.

- Черныш ещё маленький, ему нельзя пить вино. Когда подрастёшь, тогда и будешь пить, а сейчас давай есть шашлычки.

- Миу, - Шэнь Цияо хотел было покапризничать, чтобы разжалобить Е Цзинсина, но потом подумал, что тот на самом деле довольно упрям. Если он решил, что маленьким котяткам нельзя пить вино, что это вредно для их здоровья, то он ни за что не даст ему выпить.

"Ладно, раз уж он заботится обо мне, не буду капризничать", - решил он.

Е Цзинсин вынес довольно широкую скамью и посадил на неё котёнка.

Шашлычки уже почти приготовились, суп из морепродуктов тоже был готов. В свете тёплых жёлтых фонарей Е Цзинсин почувствовал себя так, словно вернулся в год окончания университета.

У него не было родных, характер у него был очень спокойный, и он с детства хорошо ладил с окружающими. У него было много друзей, и они часто собирались вместе.

Когда он только попал сюда, ему очень хотелось вернуться. Он скучал по кошкам из своего кафе, по всему, что он накопил в том мире за столько лет. Но как бы он ни скучал, это было бесполезно. Он не мог найти способ вернуться, а даже если бы и вернулся, то, скорее всего, после той аварии был бы полумёртв.

Постепенно он влился в этот мир, продолжая жить довольно пассивно.

Беспольный наследник семьи Е - хотя он часто отшучивался и даже сам подтрунивал над собой, эти оковы всё равно давили на него много лет.

И только попав сюда, хоть и не всё шло гладко и случались разные неприятности, он был по-

настоящему счастлив, как никогда прежде.

- Миу, - маленький чёрный комочек поскрёб лапкой по тарелочке перед собой. Тарелочка издала звонкий стук о скамью, торопя его, - кот проголодался.

Е Цзинсин с улыбкой принёс ему несколько готовых шашлычков, снял мясо со шпажек, положил в тарелочку перед ним, а затем налил ему маленькую мисочку супа "три свежести" и серьёзно наказал:

- Только что с огня, очень горячо, дай остыть немного.

Шэнь Цияо очень небрежно мяукнул в ответ. Он же не глупый кот.

Но Шэнь Цияо очень ценил такую заботу Е Цзинсина. И неудивительно, ведь он был одиноким духом столько лет, всегда культивировал в одиночестве, а потом ещё и был запечатан. Доброта Е Цзинсина была очень чистой, и он начал к ней привыкать.

Е Цзинсин, наложив еды котёнку, был утащен Сяо Санем пить и болтать.

Сяо Сань опьянел первым и всё время тёрся о Е Цзинсина.

- Как хорошо, что я с тобой познакомился, хе-хе...

Е Цзинсин чувствовал себя довольно беспомощно. Он же говорил ему не пить, а тот всё чашку за чашкой, будто у него отличная выдержка.

Кроме Сяо Саня, все остальные были в порядке. Только Сяо Хуа немного покраснела, налила себе холодного чая и больше не пила.

- Это твоё вино - дрянь, - внезапно сказал Инь Дань, явно решив потягаться с Е Цзинсином.

Е Цзинсин:

- М-м?

- Подожди меня, - Инь Дань внезапно встал и ушёл.

А-Ли не удержалась от смеха.

- Наверное, пошёл за своим сокровищем.

Сокровищем Инь Даня было крепкое вино, которое он хранил много лет. Сейчас он его откопал, и от него ещё пахло землёй.

По словам А-Ли, Инь Дань, когда у него было хорошее настроение, позволял себе выпить маленькую чашечку. Вино было таким крепким, что маленькая чашечка была пределом.

- Осмелишься выпить? - Инь Дань посмотрел на Е Цзинсина с вызовом, видимо... из-за какого-то мужского соперничества.

Е Цзинсин пил неплохо, просто делал это редко. Сегодня все были в хорошем настроении, и он не хотел портить веселье. К тому же этот зеленоволосый дух мяты был таким заносчивым...

Е Цзинсин без лишних слов протянул ему чашку.

Инь Дань быстро наполнил её и с усмешкой сказал:

- Смотри, не свалишься после первой же.

Е Цзинсин тоже улыбнулся.

- Ещё посмотрим, кто свалится.

Поймав на крючок Е Цзинсина, Инь Дань не удовлетворился и обвёл взглядом остальных, особенно Сяо Хэ.

- Выпьем вместе? Я своё вино не каждому предлагаю.

Сяо Хэ и Инь Дань и так недолюбливали друг друга, так что она, естественно, согласилась.

- Если ты свалишься раньше меня, завтра перекрасишь свои зелёные волосы в красный.

Инь Дань холодно усмехнулся.

- А если ты свалишься раньше, завтра перекрасишь свои в зелёный.

- Договорились.

Сяо Хуа и А-Ли переглянулись и улыбнулись.

Шэнь Цяю, заедая мясо супом, наблюдал, как эта компания один за другим пьянеет.

Е Цзинсин, прежде чем окончательно опьянеть, подошёл к нему и чмокнул в макушку. От него пахло смесью вина и кошачьей мяты, а голос стал немного мягким.

- Черныш, никуда не убегай.

Шэнь Цяю провёл лапкой по тому месту, куда его поцеловал Е Цзинсин.

"Ладно, не буду спорить с пьяным", - подумал он.

Золотистые кошачьи глаза огляделись, и, убедившись, что все уснули, маленький чёрный комочек легко запрыгнул на Е Цзинсина. Пушистый хвост легонько покачивался.

Куда бы его укусить...

<http://bllate.org/book/17911/1715030>